

Промышленные методы производства, сколь бы совершенны они ни были, не способны полностью заменить тонкую ручную работу. Ружья суперкласса до сих пор делаются, в основном, кустарями. Их имена знает весь мир. Но австрийскому мастеру Петеру Хоферу сейчас просто нет равных.

Юрий Маслов,
действительный член
ЮНЕСКО-клуба "Кречет",
редактор отдела оружия
"Российской охотничьей
газеты" и журнала
"Природа и охота",
иллюстрации Peter Hofer Jagdwaffen

Гениальный кустарь

Профессия оружейника-кустара — весьма редкая. И очень трудная. Ежегодно несколько учебных заведений выпускают полторы-две сотни специалистов: ложечников, слесарей-сборщиков, наладчиков, ствольщиков, граверов. Ну и, конечно, оружейных мастеров.

Самые старые и престижные оружейные школы Европы находятся в Зуле, Льеже, Сент-Этьенне и Ферлахе. Туда принимают не всех — только выпускников начальных школ оружейного искусства. Кроме того, здесь повышают квалификацию управленцы и уже работающие мастера.

Средняя продолжительность курса — три-четыре года. Есть, правда, отделения, на которых обучение растягивается до семи лет. Это, конечно, касается прежде всего отделений оружейных мастеров.

Перед окончанием училища студенты проходят производственную практику. Место выбирают самостоятельно. Это может быть крупное промышленное предприятие, кустарная мастерская, торговая фирма.

Затем сдаются выпускные экзамены, и тем, кто успешно преодолел все испытания, вручается государственный диплом. Однако выпускникам, желающим получить квалификацию мастера, необходимо пройти еще длительную стажировку у опытного оружейника. Зато мастер может открыть свое дело и работать самостоятельно. На свой страх и риск.

В 1878 году в городе Ферлах было основано "Императорское королевское училище оружейной промышленности Австрии". Современное название этого учебного заведения звучит скромнее: "Высшее оружейно-техническое училище". Но здесь обучаются более 500 студентов из 18 стран мира.

Несколько лет назад при училище сформировалось ружейное предприятие, в котором работает около 80 человек. Каждый год они выполняют заказы на 7-8 миллионов долларов.

В 1897 году в Льеже (Бельгия) было создано учебно-производственное заведение по подготовке специалистов широкого профиля, в том числе оружейников. Школа регулярно принимала участие в самых престижных оружейных выставках. Сейчас в "Институте Леона Миньона" (официальное название школы ружейных мастеров Льежа) обучается 330 человек (280 — на дневном отделении, остальные — на вечернем). Это одна из самых известных оружейных школ в мире.

Выпускники теперь редко связывают свою судьбу с кустарным производством. Это очень ответственная работа, и молодежь не рискует идти по стопам своих отцов и дедов. Молодые специалисты предпочитают крупные ружейные предприятия с современным станочным парком и компьютеризованными КБ.

Многие уходят в ремонтные и сервисные мастерские или в торговые фирмы. Профессиональных оружейников везде не хватает, а торговля приносит гораздо больший доход, чем производство.

Впрочем, далеко не все оружейники заканчивают специализированные училища. Можно сразу пойти в ученики к мастеру. Тогда есть шанс, что через много лет ты сам станешь отменным кустарем-штучником и откроешь собственную мастерскую — в одиночку или с несколькими помощниками-подмастерьями.

Конечно, кустари делают не только ружья высшего класса. Но работают исключительно на заказ. И, кстати, несмотря на "кустарность", производят почти 30% выпускаемого в Европе оружия.

У каждого мастера свой почерк, свой неповторимый стиль. Узнаваемость — его визитная карточка. Кустарь сам себе конструктор, технолог, дизайнер.

Двадцать лет назад в созвездии всемирно известных "штучников" возшло новое яркое светило — Петер Хофер. Он родился в 1958 г. В 21 год закончил знаменитое оружейное училище в Ферлахе. В 1986 г. после семилетней практики открыл собственное производство.

Изделия этого австрийца затмили даже легендарное английское качество, хотя новичок был самым молодым кустарем на континенте. В мастерскую Хофера потянулись товарищи по училищу: под руководством талантливого оружейника каждый мог раскрыть свои способности. В Ферлахе была зарегистрирована новая фирма — Peter Hofer Jagdwaffen.

Из глубины столетий дошли до нас шедевры ружейного искусства, созданные горсткой знаменитых мастеров для кайзеров, королей и прочих высокопоставленных особ. Но после второй мировой войны кустарное производство оказалось в глубоком кризисе. "Ры-

нок насыщен, ничего нового придумать уже невозможно," — твердили в Лондоне, Париже, Брюсселе. Так продолжалось примерно до середины 1960-х гг.

Меньше всего кризис затронул Ферлах, столицу австрийских оружейников. Наряду с Гар-

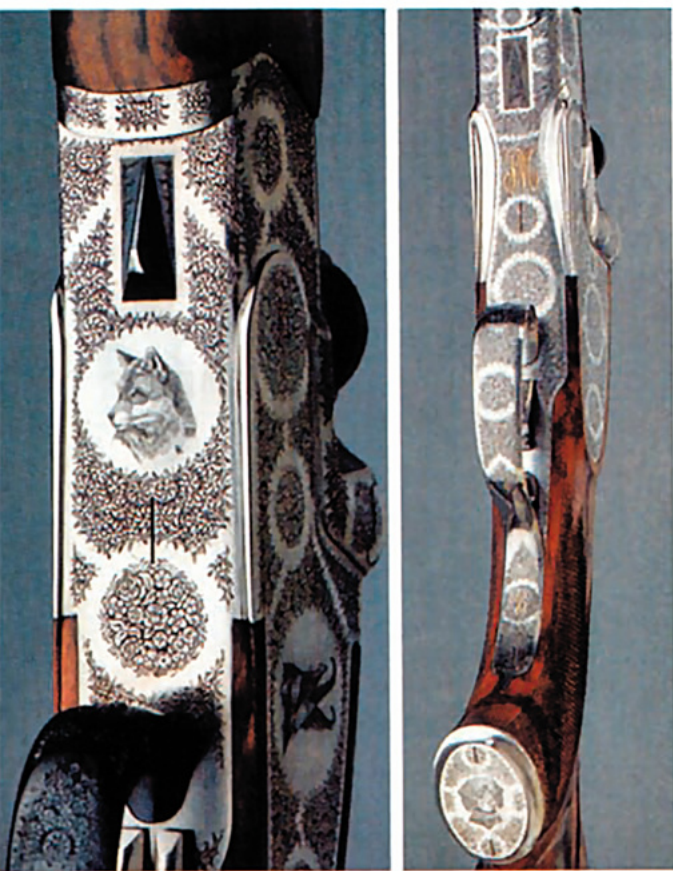

На одно ружье уходит от трех до пяти лет работы

▼ Двустольный горный штуцер с гнездами для оптического прицела

▲ Миниатюра «Голова лисицы» выполнена в технике «булино» (гравер Барбара Крондорфер)

доне Валь Тромпия, Зулем, Льежем, Сент-Этьенном, Тулой и Эйбаром, Ферлах входит в семерку крупнейших оружейных центров Европы. Традиции австрийской оружейной школы связаны прежде всего именно с этим городом.

На внешний облик ферлахского оружия наложили отпечаток своеобразие горного ландшафта Каринтии, богатство и разнообразие ее животного мира. Гравировки, выполненные в реалистическом или символическом стиле, издавна изображали местную фауну, сцены охоты и жизни животных. Самобытная резьба по дереву с выразительной рельефной гравировкой по металлу, всечки из золота и серебра — и сегодня неотъемлемые элементы ферлахского стиля.

Петер Хофер пошел своим путем, но, разумеется, в «фарватере» традиций национальной школы. Упор делался на гармоничное сочетание совершенства новых конструкций, современного и классического дизайна, традиционного австрийского декора и высочайшего качества работы. За каких-нибудь пять лет фирма Peter Hofer Jagdwaffen получила всемирное признание.

Предприятие Хофера — нечто большее, чем просто кустарная мастерская. Понятно, что все делается только вручную, но как вы думаете, сколько времени уходит на одно ружье? Разу-

На каждый квадратный миллиметр миниатюры специальной иглой наносится до 4000 наколок

меется, это зависит от конкретного заказа, но, в среднем, на каждое изделие затрачивается от 3 до 5 лет работы. Минимальный срок — полтора года, а вот для самого совершенного творения мастера потребовалось восемь с половиной лет!

Цена ружей соответствующая. Самая низкая — 50 тысяч немецких марок. «Потолка» просто не существует. 100—130 тысяч — вполне обычное дело. Часто бывает и подороже.

Петер Хофер с самого начала придерживается совершенно убыточного, с точки зрения здравого смысла, принципа: лучше сделать одно ружье суперкласса, потратив на него годы кропотливого труда, чем дюжину просто высокого разбора по 8—10 тысяч марок. Но здравый смысл здесь не работает.

Петер Хофер — один из немногих кустарей-виртуозов, владеющих феноменальной техникой обработки металла. Он применяет около трех десятков разных напильников. Кроме того, используется наждачная бумага различной зернистости. Конечно, в мастерской есть и дорогостоящее оборудование, которое помогает в отдельных случаях изготавливать детали сложной конфигурации. Но, в основном, все делается руками.

Впрочем, сколь бы тонкой ни была работа кустаря, ружье не станет произведением искусства без украшающей его гравировки. У Хофера работает выпускница ферлахского оружейного училища Барбара Крондорфер. Гравировщица в совершенстве освоила технику «булино». Тончайший рисунок наносится на поверхность коробки, замочных досок и спусковой скобы не штрихами, а наколками. По признанию создателей этого стиля, итальянцев, Бар-

бара превзошла даже лучших гравировщиков Апеннинского полуострова.

На каждый квадратный миллиметр миниатюры Барбара наносит специальной иглой до 4000 наколок (итальянские мастера обычно обходятся одной тысячей). Понятно, что такую ювелирную работу невозможно выполнить без соответствующей оптики. Барбара использует стереомикроскоп с 40-кратным увеличением.

Петер Хофер — единственный в мире кустарь, способный выполнить практически любой заказ. В его технической «палитре» ружья 10 систем под 300 типов патронов при более чем 25 вариантах расположения стволов. Но и этого ему мало. Петер Хофер постоянно стремится создать нечто такое, чего еще не было. Недавно, например, он изготовил малокалиберный двойник (бокбюкс-флинт) с фантастически малым весом — 1,9 кг! А ведь стволы и «начинка» коробки — из стали.

У австрийца нет конкурентов. И он может себе позволить приобрести за баснословные деньги заготовки орехового дерева 900-летнего (!) возраста. Представляете, насколько эксклюзивно изделие, в котором используются подобные заготовки?

Ежегодно из стен мастерской выходит от пяти до семи ружей суперкласса. В оружейном мире Европы имя Петера Хофера — символ преуспеяния и абсолютного качества. Оружие мастера не просто самое дорогое, оно уникально. Любое изделие — единственное в своем роде. Просто непонятно, как такое можно сделать.

Петер Хофер весьма скептически относится к дорогостоящим украшениям. Он редко инкрустирует ложи, старается не применять традиционные австрийские «навороты» — всечку из драгоценных металлов на коробке. Подобное «баловство», считает мастер, лишь увеличивает и без того немалую стоимость ружей и не имеет отношения к истинному искусству (хотя заказчик всегда прав, и ради него иногда приходится поступаться собственными вкусами).

А создание авторского ружья и впрямь сродни живописи, скульптуре или сочинению музыки. Эта работа требует подлинного вдохновения. Кустарь-оружейник — прежде всего художник, Мастер, и лишь потом конструктор, технолог и т.д.

Изделия Петера Хофера — большая редкость. Насколько мне известно, в России пока нет ни одного его ружья. А жаль. Но будем надеяться, и наши коллекционеры когда-нибудь обогатят свои собрания шедеврами австрийского гения.